

Шэнь Чжоу, обняв Чжуан Линя, ушел, не забыв обернуться и подмигнуть:

— Жду тебя на Старом мосту, при любой погоде.

После уроков он вернулся домой и протер мотоцикл маслом, так что его «Монстр» засверкал. Когда он покупал этот байк, то специально его переделал: снял переднюю фару, упростил поворотники и задний фонарь.

Поэтому в прошлый раз, когда он упал, мотоцикл не развалился на части благодаря этой боевой защите.

Его байк выглядел массивным, но был сделан из легких и прочных материалов, что делало его одним из лучших на трекке.

Закончив с чисткой, Шэнь Чжоу надел летнюю куртку, застегнул молнию до груди и, надев шлем, почувствовал себя настоящим святым воином, невероятно крутым.

Он катался на мотоцикле всего два года и знал, что большинство своих побед одержал благодаря крутому виду, а не навыкам.

Техника езды составляла лишь тридцать процентов его успеха.

Поэтому он всегда хотел поспорить с настоящими мастерами, такими как Ци Шань.

В глазах Ци Шаня он видел страсть к мотоциклам, но что-то, казалось, сдерживало его, и Шэнь Чжоу не мог понять, что именно.

Сегодня он решил воспользоваться случаем, чтобы показать себя и задать Ци Шаню несколько вопросов, заодно подготовившись к предстоящей гонке с препятствиями в пятницу.

Парень, с которым он договорился о гонке, был панк-энтузиастом, с которым Шэнь Чжоу познакомился в мотосалоне Цзиньчэна.

Этот парень был странным даже для круга богатых и успешных. Он бросил школу и уехал в Синьцзян, постоянно публикуя в соцсетях фото своей голой природы, говоря о единении с природой.

Через месяц он действительно ушел в монахи.

Он носил дреды, татуировки на руках и четки на голове, выглядел как представитель «семейства смерти», и даже Будда, наверное, хотел бы его ударить.

Но когда он говорил, то рассуждал о даосизме и эзотерике, утверждая, что умеет гадать по дате рождения. Точность его предсказаний была сомнительной, но с их помощью он соблазнял девушек.

Шэнь Чжоу всегда считал его позером и называл его «монахом».

На этот раз «монах» пришел на соревнование с группой поддержки. Еще до начала гонки они начали скандировать.

Они принесли красный баннер с надписью:

«Пока живы, колеса крутятся».

Все дружно скандировали этот лозунг, без единого сбоя.

Шэнь Чжоу обернулся и посмотрел на свою команду.

Фан Сянь и Чжуан Линь, сложив руки в форме сердца над головой, кричали:

— Чжоу-гэ, давай! На повороте и подъеме не забудь сбросить передачу и добавить газ! Давай!

Фан Сянь, указывая на мотоцикл «монаха», сказал:

— Дави его, как следует. Не стесняйся, врывайся.

Их поддержка выглядела жалко.

Шэнь Чжоу молча надел шлем.

Это было похоже на: «Я слышу пипу и вздыхаю, а потом слышу, как приятели несут чушь».

Усталость.

Когда «монах» тоже надел шлем, они обменялись взглядами.

Шэнь Чжоу оглянулся на Старый мост, но Ци Шаня не было.

Он застегнул куртку, завел двигатель и приготовился стартовать по сигналу судьи.

Мотоцикл «монаха» был меньше его «Монстра», с острым задним крылом и поднятым выхлопом, выглядел как стремительный клинок.

Но как только «монах» тронулся, Шэнь Чжоу понял, что что-то не так.

Звук был громким, но пустым.

Судя по всему, это был трехцилиндровый двигатель, вероятно, переделанный стритфайтером.

Выглядел круто, но был лишь красивой игрушкой.

Шэнь Чжоу осмотрел трассу: впереди была прямая дорога, по бокам которой стояли высокие тополя, словно стройные солдаты.

На этой трассе был только один поворот, так что навыки не требовались — все решала скорость.

После прошлого падения Шэнь Чжоу тщательно изучил конструкцию своего «Монстра».

Он обнаружил, что если при повороте переключать передачу и держать сцепление, скорость резко падает.

Поэтому на повороте он выбрал необычную тактику.

Зрители, наблюдавшие за ним, застыли в изумлении, даже забыв о баннере.

Что за чертовщина?

Фан Сянь, обняв Чжуан Линя, кричал:

— Это просто жуть!

Шэнь Чжоу не трогал сцепление, рассчитал момент, ударил ногой по земле и отклонился назад. Шины заскрипели, высекая искры, и мотоцикл сместился на несколько метров.

Все видели, как байк пронесся мимо, сверкнул на повороте, и «Монстр» Шэнь Чжоу с легкостью вошел в дрифт.

«Монах» посмотрел на него и беззвучно произнес:

— Ты реально гнойный.

Шэнь Чжоу не обратил на это внимания, разогнался до ста и оставил его позади.

«Монах» попытался догнать его, но Шэнь Чжоу, разозлившись, разогнался до ста шестидесяти.

Его мотоцикл с прямым выхлопом на сотне звучал оглушительно, а на ста шестидесяти звук был просто взрывоопасным.

Шэнь Чжоу закричал, вены на шее набухли, адреналин зашкаливал, и он почувствовал невероятное удовольствие.

«Монах» остался позади, его звук заглушился.

На последних ста метрах Шэнь Чжоу разогнался до максимума и, закрыв глаза, пересек финишную черту.

Судья дал сигнал, и оба остановились.

Шэнь Чжоу снял шлем и глубоко вдохнул. Кайф!

«Монах», плюнув, подошел к нему:

— Ты крут. Увидимся на чемпионате.

Шэнь Чжоу, улыбаясь, отдал честь:

— Жду вас.

Затем он заметил стоящего рядом человека.

Ци Шань, держа руки в карманах, помахал ему:

— Я здесь.

Он пришел в середине гонки и наблюдал за ней.

Шэнь Чжоу подошел к нему, ударил кулаком о кулак и спросил:

— Ну как?

— Ничего особенного. — Ци Шань усмехнулся.

— Ну, ты скромничаешь. — Чжуан Линь, положив руку на плечо Шэнь Чжоу, сказал:

— Мы все видели, как ты гоняешь, ты оставляешь нас далеко позади.

Ци Шань был настоящим «жестоким мотогонщиком», с искрами и молниями.

— Я просто катаюсь для удовольствия. — Ци Шань почесал нос. — Это можно назвать гонками?

Его дядя не одобрял его увлечение мотоциклами. Когда он переделал свой «Ямаха», дядя избил его пластиковым стулом, который развалился на части, а спина Ци Шаня болела неделю. На следующий день он продолжил развозить молоко на мотоцикле.

Его дядя в молодости был профессиональным гонщиком, но после аварии, когда он упал с горы, его нога была разрушена. С тех пор дядя больше не садился на мотоцикл.

Он видел, что в мотосообществе Цзиньчэна большинство участников — бездельники или богатые мажоры.

Для него гонки были просто развлечением для молодежи, которая искала острых ощущений.

Ежегодный чемпионат в Цзиньчэне дядя никогда не позволял ему посещать.

Ци Шань тоже не проявлял интереса.

— Просто катаешься? — Шэнь Чжоу чуть не закашлялся. Если это просто катание, то что же тогда гонки?

— Да, я никогда не ездил по треку. — Ци Шань презрительно поднял бровь. — Но мне кажется, что это ерунда. Победа дается легко.

Гонки для него были всего лишь игрой, а мотоциклы — чем-то, что не требовало навыков.

Шэнь Чжоу, для которого гонки были важны как дыхание, услышав это, почувствовал сильное раздражение.

<http://bllate.org/book/16828/1547454>